

Акила Волок

Легенда

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Акила Волок

Легенда

<https://litres.ru/74671852>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман "Легенда". Это ещё один эпизод из саги "Во всю мощь". Она после проигранного боя оказалась на самом дне. Ей теперь придётся совсем не сладко, но она сделает всё, чтобы вновь обрести и оживить легенду.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	17
Глава третья	26
Глава четвёртая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Акила Волок

Легенда

Глава первая

Ночь тёмная вступила в силу и окутала туманные, крутые, дикие дали острова «Быстрый орёл». Луна круглая, яркая таилась за ледяной мглой и лишь порой о себе напоминала. словно с кем-то играла в прятки. Небо сумрачное тёмно-сливовое слилось воедино, где лишь местами виднелись рваные дымки. Ветер прохладный поддувал со свистом. Повсюду порошили большие редкие снежинки, а вдобавок малозаметная морось падала криво и быстро. Замок «Быстрого орла», претерпев разрушения и завалы, всё же выглядел велико. Но на пиках высились лишь вражеские, заморские, яркие и броские стяги, а атласные ткани плотно трещали по швам и гладко распрямлялись, раздуваемые воздушными волнами. В башнях мелькали огни факелов. В просторной темнице на каменных стенах замысловато игрались тени. Под угольным потолком звенели цепи. На них висела большая стальная клетка, в которой находилась лично воительница Ника Айваго. Она восседала на пятой точке, свесив ноги, а руками держалась за стальную решётку и уныло смот-

рела на каменный пол, который находился в семи метрах. В тени вдоль стен мелькали крысы и быстро скрывались из виду. Они порой кувырнулись, прыгали в стальную миску и чутко пищали вновь и вновь.

В небольшую бойницу повеял тонкий ветерок. Воздушная волна коснулась густых, распущенных, русых волос воительницы. Её локоны ощутимо вздрогнули. Ника дышала ровно. Её гладкое диковатое лицо белело, - лазурные глаза смотрели прямо, щёки округлые покрывала сажа, на мышинном носу виднелась содранная кожа. У девушки под левым глазом красовался небольшой синяк, а на губах и подбородке блестела засохшая кровь. Её потрёпанные растерзанные и оплавленные кожаные доспехи и латы местами просто сильно прохудились, а кожаная юбка вся пребывала в сечках и зарубах. На гладких стройных босых ногах всюду виднелись кровавые подтёки. У неё отняли ладные сапоги дикари, когда пленили. Ей тогда плотно скрутили руки и волоком доставили в башню. Девушку тащили моментами прямо за волосы. Буйные орки, раскачав воительницу за руки и ноги, бросили в темницу, но на этом не остановились. Они выполняли приказ и насильно посадили Нику в стальную клетку, как дивную птицу. Дверку сразу заковали мощным замком, а ключ выбросили в смотровое окно. После чего дикари дружно и надёжно натянули цепи и закрепили клетку под потолком. Ника лишь вздрогнула, смирившись со своей участью. Она теперь восседала покорно в клетке, как заморская сущ-

ность. У неё в больших глазах бурлил водопад, нос мышинный украшала сечка, а тонкие улыбчивые от природы губы твердели. Она чуть пошевелила окровавленными губами и чуть повела развитой шеей. Её упругая пылкая грудь заметно оголилась.

В момент пленения девушку пытались лапать дикари, но она дала им отпор. Ника даже врезала крепко коренастому, волосатому дикарю Кирку. Этот хрен, что естественно, очумел. Он сразу непомерно выпучил свои золотистые глаза и показал клыки. Орк Кирку сразу же наградил девушку сильной подщёчной. Ника пошатнулась и упала прямо на руки дикарей. Её вновь стали грубо лапать за груди и за ноги. Она дала отпор и сильно укусила дикаря Болтуна за большое левое ухо. Ника прямо откусила кусочек плоти и выплюнула на пол. У неё изо рта широко прыснула кровь.

Дикарь Болтун громко закричал и прижался к стенке. Он схватился за меч и грезил заколоть неприступную девушку. Но его остановил предводитель-коротышка Махина. Этот орк белобрысый и волосатый, но с большой лысиной на макушке. У него жёлто-тёмные глаза, нос как лепёшка, а рот со шрамом, который нелепо зашит тёмными капроновыми нитками. Махина прижал своего подопечного плотно к стене и пригрозил своим небольшим острым топором. Он сразу дал приказ, как поступить с пленной стервой. Орки мигом подчинились. Нику раскатали и бросили на бетонный пол камеры. Она, таким образом, оказалась в темнице и те-

перь терпела нужду. Она порой сильно вскипала и негодовала. Её тело иногда круто ломило, волнения били через край, а мысли круто томили голову. *«Сколько я уже здесь? Я сбилась считать дни и ночи. Мы проиграли сражение. Но не войну. Мы разбиты. Замок «Быстрого орла» захвачен иноземцем. Он властный антихрист, а ещё сукин сын. Он сильный тёмный маг. Его имя Абультергун де Голон-Людовик седьмой. Ведьма Мюри Пелла, говорят, воскресила того из мёртвых. Он теперь восстал и как быстро он напал на нас. Как стремительно мы проиграли. Как же так? Ведь мы сила. Мы быстрые орлы. И мы проиграли бой вчистую. Наши рыцари разбиты. Всё поле брани было усыпано в трупах. Многих воинов насадили на кол. А кого-то ещё заживо сбросили в пропасть. Их крики душераздирающие всё ещё звенят в ушах. Мой верный огненный меч разбит. Я держала тот в руке, когда он сломился. А яркие огненные капли меня сильно обожгли. Я попятилась и тогда пропустила удар от этого великана-мага. Сукин сын. Он пленил меня. Я лежала на лугу, среди убитых. Вся в крови. Он этот тёмный лорд Абультергун встал возле меня. Он наступил мне на раненую руку. Я громко закричала и тут же мне врезали по лицу дикари. Я потеряла сознание. Потом меня несли сюда. Я очнулась и хотела сбежать и прыгнуть с башни. Но меня вновь схватили мерзкие дикари. Они меня грубо лапали и хотели отыметь. Но я взяла себя в руки. Я врезала по морде одному из них. Другого толкнула. Потом побежала... Но*

мне врезал по ногам копьём один коротышка. Будь он проклят. Я упала грузно и больно. Я застонала. Эти ублюдки вновь стали меня лапать своими слизкими грязными руками. Они хватали меня за волосы, за грудь, за ягодицы... Я громко закричала. Один уродливый дикарь на меня плотно навалился. Он задёргался прямо на мне, урод. Но его тут же откинули в сторону. Меня быстро потащили по крутой каменной лестнице. Сапоги с меня стянули. Я видела, кто это сделал. Такой коротышка. Его называли Лысых Псих. У него за пазухой два обреза. Голова большая, ушастая. Он лысый. Глаза дикие, навывкате, розового цвета. Он всё время придурковато ухмылялся. Этот тип тут же надел себе на ноги мои сапоги. Лысый Псих сразу стал танцевать гопака. Он говорит по слогам и заикается. Вот же сукин сын. Ещё раз увижу и порешу. Порву его в клочья. Как же так? Мы не смогли их сдержать. Ведьма Мюри Пелла одержала верх на сей раз. Она победила. У неё всё получилось. А мы разбиты. Мы все разбиты. Рыцари потеснены и мало кто уцелел. Он слишком силен этот тёмный маг Абультергун. Я ничего о нём не слышала раньше. Он редкий, видимо, сукин сын. Знаю одно. Ведьма пробудила жуткую силу, которой обладает этот изувер, вернувшийся из преисподней. Как ей удалось? Она же ведьма. А Чернокнужник Дуглас тут как тут. Он вместе с ней. Сколько времени я уже провела здесь? В этой темнице. В этой стальной клетке, как заморская птица. Я хожу под себя. Здесь пахнет жутко. Крысы ме-

таются возле стен и гремят посудой. Здесь сыро и прохладно. Как я низко пала. Мне больно на душе. Мой мир на грани срыва. Душу томят эти крики и стоны. Кажется, тут твориться что-то невообразимое наверху... Какой-то шабаш безумный что ли. Этот Абультергун веселится не на шутку. А я сижу в этой клетке, как попугай, которого никто не берёт на поруку. Многое случилось. Но такого ещё не было. Я Ника Айваго сижу в клетке. У меня ноги свело и всё тело ноет. От меня пахнет мочой. Как мне больно на душе. Просто невыносимо порой. Я устала считать дни и ночи. Смотрю на бойницу, а там за оконцем то день, то ночь. Давно ничего не происходит. Как же мне больно. Мама дорогая. Как так получилось? Мы проиграли бой и отдали замок этому антихристу. Ведьма на троне. А я королева «Большого орла» здесь в клетке. У меня ни одного шанса, чтобы что-то исправить. Мне снова хочется в уборную по нужде. Вот же чёрт. Придётся вновь сходить под себя. Надо чуть привстать. ААААА... ААА...», — подумала она. Ника крепко натужила руки и чуть приподняла свою красивую пятую точку. Она сразу стала справлять малую нужду. Её мочевая влага тонкой струйкой потекла на пол, где во все стороны полетели брызги. Ника от неудобства замочила свои икрыстые ягодички и немного гладкие бёдра. Она выказала недовольную гримасу, а глаза прищурила. Ника, справив нужду, вновь плотно уселась на дно клетки в виде решётки. Она слегка смутилась и натужила свой мышинный носик. Ей ста-

ло неприятно. Её томил душной запах. Но тут же повеяло свежестью, которую принёс ветер, живо ворвавшийся в бойницу. Ника стерпела свои очередные неудобства. Её круто томили мысли. *«Они нас победили. Поверить не могу. Ведь у меня в руках был огненный меч. И тот разбит. Я теперь в полной западне. Моя сестра Силина по слухам пала в битве. Другие языки болтают, что она продана в рабство. Ещё говорят, что её сильно обесчестили дикари. Что её отдали им на растерзание. Но я не верю никому. Она жива. Моя сестра Силина жива. Был жуткий бой, где нас потеснили. Мы отступали. А я потеряла из виду свой кровиночку старшую сестру. Силина с отрядом рыцарей билась смело и отважно. Но ее, скорее всего, пленили. Либо она смогла уйти. Но это вряд ли. Её воздыхатель Дарий Божий Луг бился как истинный рыцарь... Он умело дрался и махал длинной секирой. Он уложил сотни врагов. Но его сразил этот жуткий великан, вернувшийся явно из ада. Он сильно порезал Дарию ноги. Верный рыцарь упал на ворох из трупов. Он громко закричал. В него тут же вонзили сразу три копья. Кажется, он не выжил. Этот Абультергун всё просчитал. Он использовал тёмную магию. И мы пали... Мы проиграли бой. Силина, что с тобой? Где ты моя сестра? Я не видела её с тех пор... А здесь в башне её тоже не видно. Сюда её не приводили. Но где же она? Меня терзают жуткие мысли. Моя родная сестра Силина. Скорее всего, её куда-то отправили подальше, чтобы нас разлучить. Ведь вместе мы сила. А*

волишебница Эра? Как она билась с ведьмой. Они неуёмно летали над полем брани и метали друг в друга яркие огненные шары и ледяные сосульки. Даже копыта и стрелы шли в ход. Они бились, превратившись в пернатых. Орёл противостоял коршуну. Их перья летели густо. Её соперница ведьма Мюри Пелла не смогла ничего сделать. Эра дала той отпор... Она отбросила бешеную дуру далеко. Она перенесла ведьму за три версты в ледяные горы. Но тёмный маг Абультергун сказал своё слово. Он каким-то образом использовал магию волишебницы. Он превратился в огромного стервятника и полетел стремительно ввысь, где вновь закипел бой под облаками. Этот хрен с горы отбросил орла в сторону. Но тот не был побеждён. Орёл ответил бойким кличем. Но тёмный лорд использовал свою древнюю магию. Волишебница Эра исчезла, попав в яркое сияние, которое послал Абультергун. Эра пропала из виду. А мы тут же отступили и теперь я здесь. Силина неизвестно где? Волишебница Эра тоже писем не пишет. Король Айзик говорил мне, что нас три сестры. Есть старшая Мега. Но она замужем и стирает носки мужу. Но что она может одна? Против такого лорда, ведьмы и чернокнижника. Как сбежать отсюда? Никаких идей. Может, соблазнить дикаря. Я на это не решусь никак. Они противные ублюдки. Ещё будут меня лапать и я глотку им перегрызу. Вот же уроды мерзкие. От них тащит мочой. А я теперь провоняла до жутки. Даже не вериться. Я воительница Ника Айваго. Я сижу за решёткой в клетке, как обе-

зьянка на продажу. Я Ника Айваго. Уму непостижимо. Надо бежать. Но как? Эти решётки мне не погнуть. Я не обладаю магией. Вот если бы я могла превратиться в голубку. То легко бы улетела отсюда. Как мне больно. Душа ноет. Как же сбежать? Я большие не могу здесь находиться. Здесь дурно пахнет. Я прямо задыхаюсь иногда. Нужно бежать. Но я не знаю как? Они хотят меня замучить, видимо. Мне ночами снятся кошмары. Я просыпаюсь вся сырая. А сон мой короткий. Меня лихорадит жутко. Мне как-то приснилось, что я сижу в этой клетке. Но уже не совсем я сижу. Я уже превратилась в скелет. Ноги так же свисают. Моё тело костлявое прижато к стенке решётки. Череп слегка волосатый. Боже мой... Я узнала себя там во сне в этом кошмаре по рваным родным доспехам. По серебристой значку в виде быстрого орла. Мне надо бежать. Нужно погнуть эти решётки и выскочить отсюда. Потом прыгнуть с башни. Я уже прыгала. Мне надо нырнуть в холодную быструю реку. Затем найти Эру или Розу. Найти сестру Силину. Или рыцарей. И дать бой. Дать им сильно прикурить. Я не верю, что этого демона нельзя победить. Он силён и сломал огненный меч. Но всё же ему надо врезать и отправить в ад, где ему и место. Вот же хрен мамин. Это он там так стонет. Хренов сукин сын. Я лично буду его бить и рвать, как сосунка. Я вставлю ему осиновый кол в одно место и по первое число. Сама выстрогаю из осины...», — задумала она. Ника тяжело вздохнула и вновь ощутила яркий запах

жимолости, мочи и кала. Она свела тонкие брови и крепко сжала руками стальные дуги и решётки кованой клетки. Она наострила слух, а воздух в стороне сотрясли гулкие стоны и вопли жарких прелюбодеяний. В каменной башне эхо гулко разносило эти экзотические крики.

В открытую бойницу повеял чуткий ветерок. Ника свободно вздохнула свежестью. Её лицо обуяла приятная воздушная волна. Но мысли томили не на шутку. *«Сколько мне ещё тут сидеть? Я не выдержу такого испытания. Это настоящая мука. Как сбежать? Никаких идей. Я не буду соблазнять дикарей. Они мне просто противны. Как они меня грубо лапали и били по лицу. Вот же мерзкие волосатые и лысые ублюдки. Уж лучше я закончу свои дни в этой клетке, чем отдамся дикарям. Мерзкие выродки. Как меня бесят эти стоны. Там шабаши не заканчивается. Вот же сукин сын. Этот проклятый лорд. Он меня бесит жутко. Как его там? Абультергун Людвиг седьмой. Что за имя такое? Плевать на него. Он хочет, чтобы я мучилась и страдала. Хрен ему... Это его идея сюда меня посадить и пытаться жутко. У него получается неплохо. Но я выберусь отсюда. Надо придумать как? А потом я посажу его сюда в клетку. Но сначала прикончу. Всё же не до конца. Я посажу его в клетку, чтобы этот урод ходил под себя и ел парашу, которую мне приносят. Эти сухари дурацкие. Вот же ублюдок. Как так получилось? Мы проиграли бой. Мы разбиты. Они поделили наше королевство, как пирог. Ведьма с чернокниж-*

ником и этот Абультергун. Вот же уроды мелкие. Я вам ещё врежу. Только надо как-то сбежать отсюда. Но как? Никаких идей... У меня не столько много сил, чтобы разомкнуть решётку клетки. Мой Оскар. Даже он пал на поле брани. Он не придёт меня выручить. Мы бились рука об руку и стояли спиной к спине, сдерживая целые орды оковалков. Но затем всё быстро изменилось. На нас напал этот демон. Он уже отбросил Эру... Рыцарь Оскар встретил того широкими ударами меча. Он атаковал стремительно и быстро. Но не достаточно, чтобы даже ранить изувера. А этот демон быстро передвигался, используя тёмную магию. Он стал как мираж и появлялся в разных местах. Он сразу же стегал мечом воина Оскара. Этот демон всего его изрезал. Я видела множество ран на теле Оскара. Он метался и шатался из стороны в сторону, а меч едва уже держал. Он мне улыбнулся, истекая кровью. А я сама уже не могла ничего изменить... Абультергун схватил его крепко и ещё бил по лицу кулаком со всей силы, а кровь густо брызгала. Он всё лицо ему сломал, а затем высоко поднял рыцаря. А потом резко опустил на колено, а позвоночник Оскара треснул. Я видела, как он вздрогнул. Его руки грузно опустились. Абультергун бросил воина в сторону на сто метров. Оскар сразу погряз в сумраке. Затем я ужаснулась, когда увидела, как дикари посадили Оскара на кол. У того острие торчало прямо изо рта, а кровь текла по жерлам. Я не хочу думать. Но не могу не думать. Я отомщу Оскар. Я прибью

их всех за тебя. Я найду способ им отомстить. За мою любовь. Где же волшебница Эра? Этот демон её победил в бою. Но Эру невозможно победить совсем. Она как квант. Она не достигаема ни для кого. Я верю. Я надеюсь. Надо что-нибудь придумать. Я же Ника Айваго. Дочь короля Айзика Айваго рождённая под орденом «Быстрого орла». Это я Ника, чёрт возьми. ААААА... ААА...», — подумала она. Ника глубоко вздохнула и тут же выдохнула. Она крепко сжала руками решётку и тут же натужила все жилы. Но крепёж не поддался её усилиям. В камере сразу опахло свежей мочой и калом. Ника наморщила свой мышинный носик, а глаза прищурила и плотно прижалась к стальной стенке клетки, которая слегка раскачивалась под потолком. Все цепи чутко зазвенели, переплетаясь в мощных звеньях. Ника слегка склонила голову и чутко задремала.

Повеял тонкий ветерок. В открытую бойницу живо залетела быстрая и ловкая голубка. Она широко замахала крыльями. Эта дивная птица резво залетала под обугленным потолком и подала голос. В ней виднелось волнение. Голубка мягко присела на верхушку клетки и слегка загоготала. Ника тут же пробудилась. Она широко открыла заспанные глаза. Ника чуть запрокинула голову и чутко осмотрелась. Она уставилась на чудную птицу, которая держала в клюве небольшую стальную пилку. Голубка бросила оружие и резко отлетела в сторону. Она плавно присела на душку бой-

ницы. Ника, вытянув руки, ловко поймала стальную пилку. Она, глядя на славную птицу, недоумевала. Голубка смотрела прямо на Нику и чуть склонила голову. Её глаза неподдельно блестели. Она резко вспорхнула и вылетела из темницы. От неё живо след простыл.

Ника сразу оживилась. Её глаза ещё больше округлились. В них мигом появился огонёк. Она слегка улыбнулась, а мысли озарили светлую голову. *«Вошебница Эра. Это она мне помогла. Это она превратилась в голубку и принесла мне пилку по железу. Теперь надо пилить решётку. Но смотреть в оба глаза. Нужно быстро пилить решётку клетки и бежать быстро отсюда. Кажется, они не закрывают двери. Или всё же закрывают на засов. Но его можно открыть рукой и бежать отсюда быстро. Спасибо Эра. Я тебя не подведу...»*, - подумала она. Ника тут же облюбовала пилку и сразу принялась за работу. Она живо задвигала развитыми руками, а воздух сотряс скрежет железа. В сторону мигом посыпалась тонкая струйка металлических опилок.

Глава вторая

Небо ночное темнело и сливалось воедино, как бурный водяной поток. Но местами всё же виднелись небольшие дымки. Веял резкий, прохладный ветер. Повсюду порошили редкие снежинки, которые вдобавок охватывала морось. Замок «Большого орла» слегка окутал туман. В большом зале, откуда открывался чудный вид на дикие дали, в камине мелькал огонёк. Все факелы, расставленные у каменных стен, давали много озарения. На гладком полу игрались тени, а на площадке танцевали полу обнажённые девушки-наложницы Софи и Стелла. Они по виду демонстрировали танец живота под тонкую восточную мелодию, которую рождала губная гармошка и домра. На широкой кровати, обставленной колоннами с расшитыми занавесками, лежала оголённая пышногрудая легкомысленная девушка Ингрид. Она, угощаясь вином и сладостями, вожаделенно смотрела на своего господина, который стоял под сводом мощной, высокой арки. Он смотрел вдаль из узкого, но вытянутого окна. Демон Абультергун де Голон Людовик седьмой принял человеческое обличие. Он ростом более двух метров. У него развитое мускулистое тело, длинные, руки где прямо видны округлые бицепсы, а ноги длинные и мощные. Он чуть повёл своей бычьей шеей и немного подвигал большой волосатой голо-

вой. Его белёсые локоны свисали до широких плеч. Абуль-тергун напряг свой рельефный крепко развитый торс, как и плоский покрытый кубиками живот. Он на миг натужил мощные ноги. У него сразу немного дрогнули икристые ягодицы. Он бегло глянул на свои стопы пятьдесят третьего размера, а заодно заценил свой большой «шланг» размером около тридцати сантиметров. Его достоинство в состоянии эрекции достигает больших размеров.

Абультергун стоял прямо и смотрел вдаль. В тени мелькнуло грубое лицо, где есть и тонкие очертания. У него большие тёмные глаза, нос длинный и словно обрубленный на пике, ноздри широкие и тёмные, губы полные длинные и вытянуты вперёд, а подбородок двойной квадратный с ямочкой. Он носит тонкие усы и небольшую белую бородку. Его лик украшает тонкий шрам, который тянется от левого глаза и по всей щеке, а вдобавок касается губы и подбородка. Эта долгая сечка даже слегка переходит на шею. Этим «подарком» он обязан королю Эдгару Люрку третьему, с которым он бился пять тысяч лет назад. Этот гигант слыл высоким, развитым и сильно бородатым. Его волевой и просто взрывной характер в своё время напугал многих. Он на мощном теле всегда держал много меховых шкур, а на голове всегда носил рогатый панцирь.

Бой тогда кипел на каменном острове «Огненная струя». На голом пустыре около получаса гулко звенела сталь, а в сторону ярко и резко отлетали искры. Уже тогда Абультергун

служил дьяволу и общался с чернокнижниками. Эти господа умело продвигали тёмную магию. Он быстро учился и в бою применил свои тёмные скрытые козыри. Он умело отступал, а за спиной уже показался обрыв. У него рябило в глазах, а из носа текла кровь. Эдгар Люрк крепко ударил рукой соперника по лицу, а своим мечом сильно резанул по левой руке. Он ещё важно сказал.

- Урод мамин, ты щенок не на того напал. Сейчас я тебя сброшу со скалы, как маминого сопляка...

Абультергун воспользовался резко тёмной магией. Он прочитал заклинание и сразу же исчез, как заяц в шапке циркача. Он тут же появился за спиной своего соперника, который сильно недоумевал и сразу растерялся. Эдгар Люрк несколько раз махнул мечом, но опростоволосился. Он сильно пошатнулся. Абультергун ударил резко короля по лицу рукоятью меча. Эдгар сильно вздрогнул. У него из сломанного носа брызнула кровь и полилась широко из обеих ноздрей. В глазах зарябило. Эдгар попятился и встал на самый край пропасти. Он вновь махнул мечом, но ударил неточно. Абультергун умело выбил оружие из рук соперника, заодно отрубив кисть, и тут же крепко схватил недруга за грудки. Он вдобавок ударил с плеча рукоятью меча по лицу короля. Эдгар вздрогнул. Его лицо густо залилось кровью, - в глазах потемнело, нос прямо раскрошился, а губы расплылись, что даже оголились ровные белые зубы, которые заметно покривились после сильных ударов.

Абультергун бил нещадно по лицу противника и держал теперь крепко за грудки. Он ухмыльнулся едко и хищно. Его ледяные глаза округлились. Он сказал прямо.

- Урод ослиный, ты сейчас сдохнешь, какдохлый шакал. А я пойду и развлекусь с твоей жёнушкой и выпью вина на твои золотые. Хаахахааа...

Абультергун холодно ухмыльнулся и просто толкнул своего оппонента. Король Эдгар Люрк, не удержавшись на скале, полетел по воздуху и живо задёргал руками и ногами. Он круто закувыркался в невесомости и громко закричал. Эдгар Люрк третий, миновав более пятисот метров, грузно упал на каменные острые глыбы. Его тело просто размозжило, а голова прямо разлетелась на куски, что даже мозги с кровью широко расплескались. Бренное тело жутко порвалось, где прямо оголились рёбра, а кишки растянулись по камням. В темноте сразу оживились шакалы. В лощине кругом замерцали их ледяные и яркие глаза. В темноте пронёсся дикий и громкий вой. Звери живо побежали по своим тропам, чуя свежую кровь.

Дали темнели. Замок «Быстрого орла» окутал густой туман. Веял тонкий и беглый ветерок. Абультергун, стоя под сводами арки, бегло глянул на свой большой половой орган. Он слегка ухмыльнулся, выпив вина из большой дубовой кружки. Он в своё время слыл истинным тираном и демоном. Он вёл вечную войну и часто лично принимал уча-

стие в боях ради забавы. Абультергун уверенно применял тёмную магию, но всё же его одолела волшебница Миранда в честной схватке семь тысяч лет назад. Она стройная и невысокая. У неё лицо, как у ангела, - глаза выразительные синие как лазурное море, нос как клювик, а губы полные и алые. Соперники сошлись в жуткой схватке на пятаке «Зайца». Их бой кипел на острове «Лисья нора», где соприкоснулись мощно две крутые силы. В стороны летели деревья, вырванные с корнем, земля уходила из-под ног, вихри высокие взлетали и рвали всё вокруг. Миранда тогда, пропустив удар, отлетела в сторону. У неё всё запрыгало в глазах, а из носа потекла кровь. Она недоумевала. Её бабушкины и прабабушкины магические советы всё же дали толк. Она умело испарилась, превратившись в дождь. Абультергун недоумевал. Он безумно разозлился и рвал и метал всё кругом. От ударов буйного гиганта дрожала земля.

Миранда резко вернулась и пролилась ливнем прямо на демона. Она следом за влагой обрушила на соперника нереальный мороз, который умело и быстро вызвала своей доброй магией. Абультергун весь заостенел и превратился за доли секунд в большую ледяную скульптуру. Миранда тут же толкнула врага, а ледышка сразу упала в большую ледяную пропасть и погрязла там до тех дней, когда уже ведьма Мюри Пелла решила воскресить демона, которого когда-то боялся весь божий свет.

Абультергун теперь находился в замке «Быстрого орла»,

где пил вино и ласкал ненасытно молодых куртизанок. Он за долгое время небытия оказался голоден до любовных утех, до вина и до кровавых побед. Он вновь набирал силу своей тёмной магией. Абультергун быстро выпил вино из кружки и зорко глянул в сумрачную даль. Он, развернувшись, диковато глянул на постель, где нежилась оголённая пышногрудая девушка Ингрид. Он тут же важно зашагал по гладкому каменному полу. Его мускулистое тело чудно блестело. В неясном озарении тонко игрались развитые мышцы, рельефный гладкий торс прямо блестел, а на руках отливались округлые бицепсы. У этого гиганта меж ног в мохнатом паху забавно болтался большой «шланг». Он чуть оправил рукой свое внушительное достоинство. Абультергун встал возле кровати, на которой лежала обнажённая молодая девушка Ингрид. Она засмотрелась на могучего любовника. У неё в глазах заиграла похоть. Ингрид высокая и не в меру упитанная. Она любит выставлять напоказ свои ноги от ушей. Её приятное и румяное лицо сейчас выражало агонию и лёгкий азарт, а узкие золотистые с блеском глаза смотрели прямо. Ингрид чуть оправила руками свои русые длинные свисающие на тонкие плечи волосы. Её пятого размера грудь прямо пышила, а пухлые соски ощутимо твердели. Ингрид сама себя приласкала за пыльные «дыни», которые сразу слегка вздрогнули. Она, сидя на кровати, держала ноги раздвинутыми и несколько не стеснялась своей промежности, где блестели треугольником лишь редкие волоски. Ингрид, улыбаясь, чуть помани-

ла рукой любовника. Она между делом угощалась свежими фруктами.

Зал достаточно озарялся огнём, а воздух наполняла тихая мелодия. На площадке в стороне красиво танцевали девушки-наложницы Софи и Стелла. Они умело крутили гладкими бёдрами. Эти сексуальные крошки по виду несколько не стеснялись своих оголённых прелестей. Софи упитанная и невысокая. У неё большая пышная грудь, а соски ярко-розовые и острые. Она то и дело теребила свои длинные по пояс тёмно-русые с блеском волосы. Её белое неказистое и порочное лицо по своей природе выражало глупость, а большие тёмно-зелёные глаза смотрели прямо. Стелла молодая и игривая. Она упитанная в меру. У неё высокое и статное тело, а грудь седьмого размера. Стелла постоянно придерживала руками свои наливные белые «арбузы», которые то и дело слегка дрыгали и качались при каждом движении тела. Она держала свои тёмные волосы в длинной косе. У неё загорелое милое и простоватое лицо, - глаза узкие тёмные, нос тонкий, губы полные, а подбородок гладкий и острый. Она держала на тонкой, но крепкой шее яркое ожерелье. Стелла красиво двигалась в восточном танце и мило улыбнулась.

Абультергун двинулся вперёд и сразу слегка руками приласкал Ингрид. Он, прищулив глаза, бегло глянул на легкомысленных танцующих наложниц. Софи и Ингрид красиво двигались на площадке, показывая танец живота. Они слегка улыбнулись, глядя на демона. Абультергун диковато ух-

мыльнулся. Он чуть прогнул свою могучую спину. У него на лице выразилось упоение. Он прищурил глаза, а рот слегка приоткрыл. Ингрид, стоя на коленках, облюбовала руками большой половой орган демона. Она слегка закрутила слизким языком и заметно поглотила раскалённую твёрдую плоть. Абультергун, получая удовольствие, оживился. Он приподнял статную красотку и грубо поцеловал в губы. Он сразу развернул Стеллу к себе спиной. Она же, выпрямив руки, грузно завалилась на кровать. Абультергун, оправив свой возбуждённый «жезл», тут же проник во влажную плоть похотливой милашки. Он живо задвигал своим мускулистым телом, а мощными руками плотно обхватил её жаркие гладкие бёдра. Абультергун задвигался неукротимо и быстро. Ингрид вздрогнула, ощутив глубоко в себе силу демона, а мощная струя мутного семени ударила как под напором и густо оросила влажную плоть куртизанки. Ингрид вся извилась. Она запрокинула на бок голову. Её лицо порозовело. Девушка прищурила глаза, а рот приоткрыла.

— АААААААА... АААА..., — громко закричала Ингрид.

— Да. Ещё. Иди ко мне бестия. ААААА..., — произнёс Абультергун.

— ААААААААА...

Демон Абультергун задвигался ещё быстрее. Он теперь плотно прижимался к влажной икристой плоти милашки. Он обезумел и жаждал большего. Абультергун округлил ледя-

ные глаза и смотрел прямо на наложниц, которые красиво танцевали возле арки.

Глава третья

Небо темнело. Кругом кружил призрачный туман. Вел прохладный ветер. Повсюду появилась небольшая морось. Замок «Быстрого орла» утонул в тени смуглого марева. Лишь огни на башнях сияли ярко. В уютном зале, где мелькало большое пламя в камине, и где горели факелы на стенах, и где на полках тонко сияли огоньки свеч, всё лучилось. Здесь кругом на стенах на полу и на потолке игрались страстные тени. На полу лежали одежды и доспехи. На столе находилось много разного вина и яств, а из большого бочонка капало красное вино.

В богатом зале воздух сотрясли яркие, горячие и громкие вздохи любовников. Чернокнижник Джордано Дуглас плотно прижал к каменной стенке полностью оголённую статную ведьму. Он держал её за стройные ноги и жадно целовал пылкую, большую грудь. Мюри Пелла слегка изводилась, явно получая истинное удовольствие. Её сексуальная, словно сусальная плоть прямо блестела. Мюри веселилась. Она немного запрокинула голову, а тёмно-золотистые волосы сразу распрямились и развеялись. Её миловидное лицо белело, а все симметричные черты придавали особый шарм, - глаза ледяные как солод смотрели прямо, нос тонкий, словно в пудре белел, а полные губы твердели и улыбались. Мюри

невзначай показала изо рта свои острые белые клыки. Она замысловато ухмыльнулась. Но тут же немного напряглась, глубоко в себе ощутив силу возбуждённого Джордано. Он двигался быстро и крепко держал ведьму за ноги. Любовник жадно и плотно уткнулся губами в её шею и слегка надавил клыками. Он прищурил глаза и выпустил бело-мутное семя. Ведьма вздрогнула. Она крепко обвила того ногами и руками, как змея потенциальную жертву. Её большая грудь красиво заколыхалась.

— АААААА... ААА..., - красиво и эротично закричала Мюри, - Да. ААААА... Мы лучшие Джордано. Мы победили их. Девка Ника Айваго в темнице. Она на замке. Она сидит в клетке, как пернатый друг. Дура глупая. Хихихихии..., - громко засмеялась она, - Её сестра Силина далеко. Она теперь рабыня. Хихихихии... Их войско перебито. А замок наш. Хиихихии... ААААА... ААА..., — страстно застонала она.

— Да. Любимая моя. Ты богиня. Мы их одолели, как цуциков. Мы всех их порвали. Кто на коле сидит, а кто сброшен в пропасть заживо. Хахахааа..., - засмеялся Джордано, - Наш демон Абультергун просто невероятен. Как тебе удалось? АААААА..., — произнёс он.

— Я смогла его воскресить. Мне даже не потребовалось столько крови девственниц. Я пригубила лишь около тридцати малявок. Хиихихии..., - коварно веселилась она. - А крови с лихвою хватило, чтобы воскресить демона Абуль-

тергуна. Он невероятен. Он находка. Он наш ключ к успеху. Хиихихиии...

— Да. Моя богиня. Мы победили их легко.

— Хиихихиии... Весь мир будет теперь у наших ног. Мы завладеем всем миром. Хиихихиии... Всем Диким миром. Хиихихиии, — смело и весело заявила ведьма.

— Да. Как ты хочешь, так и будет. Да. Моя богиня. АААААА... АААА..., — добавил он.

— АААААААА... АААААА...

— Моя жаркая бестия. Да. АААААА... ААА...

— АААААААААА...

Джордано Дуглас и ведьма Мюри бегло переглянулись. Их вожделенные взгляды на миг пересеклись. Они вновь поцеловались в губы, где сразу повис сладкий вкус. Джордано, плотно прижимаясь к обнажённой ведьме, задвигался быстро. Его икринистые ягодички то смыкались, то размыкались, а развитая плоть пламенела. Он напряг свой гладкий и рельефный торс, а все мускулы отдавали неподдельным блеском. Джордано округлил ярые глаза и, выпустив бело-мутное семя, чутко глянул на прекрасное лицо ведьмы. Она вздрогнула, ощутив в себе «ливень». Мюри словно сильно обожгло.

- АААААААА... АААААА, - красиво застонала ведьма.

Джордано, плотно прижимая к себе руками оголённую ведьму, резко шагнул в сторону. Любовники бегло поцеловались и тут же повалились на широкую кровать с высокими колоннами. Их ложе сразу зазвенело. Ведьма Мюри Пел-

ла живо взгромоzdилась на своего горячего мускулистого избранника. Она согнула в коленях икрnстые стройные ноги, а спину выпрямила. Её наливные «дыни» забавно качнулись, а острые ало-кофейные соски твердели и завораживали не на шутку. Мюри одёрнула руками свои распущенные тёмные волосы и живо заскакала, сидя на возбуждённом «жезле» любовника. Джордано просто ошалел от веселья. Он вздрогнул и смотрел прямо и послушно на жгучую бестию. Мюри двигалась ритмично и быстро. Она между делом ласкала сама себя руками за шею, грудь и ноги. Мюри вновь чуть запрокинула голову, а глаза прищурила, в которых таилось много похоти и неуёмной страсти. Её прямые волосы сами по себе слегка развеались.

Ветерок то и дело залетал в окна и гулял в просторном зале. Он освежал жаркие тела любовников, но их пыл казался просто палящим. Ведьма Мюри снова неуёмно заскакала на оголённом мускулистом избраннике. Она прищурила вожаделенные глаза, а рот чуть приоткрыла оттого, что вновь ощутив большой прилив семени. Большой чуткий и жгучий оргазм её невероятно увлекал. Джордано, лёжа на спине, изнемогал. Он чуть замотал головой и смотрел всё же прямо на большую красивую грудь ведьмы. Её наливные «дыни» забавно колыхались и переливались разными томными оттенками. Он понял, что на такую картину прямо не насмотреться. Джордано глубоко вздохнул и потянул руки, чтобы облюбовать её прелести. Но она опередила и крепко схва-

тила любовника за запястья. Она сама плотно к нему прижалась и нежно поцеловала в губы. Мюри вновь выпрямила гибкую вечно молодую спину. Её пылкая упругая пышная грудь ощутимо вздрогнула. Ведьма вновь неуёмно заскакала, ощущая невероятный оргазм, а бело-мутное семя густо окропило её влажную плоть.

— ААААААА... АААА... Да. АААААА... Да. Мы короли мира. Мы завоюем этот мир. Мы всех разметаем. ААААА... АААА..., — страстно застонала она.

— Да. Моя бестия. Иди ко мне моя королева. Моя ведьма. Этот мир наш. ААААА, — произнёс он.

— АААААААА... Да. Хиихихиии...

Любовники неистовствовали. Они страстно воссоединились в одно целое и жаждали большего. Ведьма Мюри замысловато улыбнулась, а глаза ледяные округлила и выказала свои большие белые клыки.

Глава четвёртая

Близилося раннее утро. Небо пасмурное просветлело. Дали туманные выглядели замысловато. Веял прохладный ветер. Местами появилась морось. Замок «Быстрого орла» ещё сковывал легкий туман, но развеивался плавно и улетучивался как призрак. Бурные тёмные воды реки Дикой чудно петляли в своём русле. Со стороны гор веяло свежестью, а на мелководе чутко шумел камыш и тростник. Лягушки ловко прыгали по камням и кочкам и живо ныряли в воду. Воительница Ника Айваго, зацепившись руками за камни, тяжело вылезла из реки. Её статное тело лихорадило. Она заметно дрожала. У неё заметно белело лицо, а в глазах ещё всё расплывалось. Она сразу округлила свои красивые очи. Ника, ловко подтянувшись, вступила босыми ногами на большой тёмный камень. Её волосы сильно взмокли и липли к лицу, а по коже струились тонко струи холодной влаги. Ника, продрогнув и промокнув до нитки, живо зашагала. Она сразу плотно прижалась к большому дереву, чтобы себя скрыть. Она постоянно дрожала и дышала неровно на ледяные руки. Её голова дёргалась от лёгкой судороги, а мысли всё время путались. *«Я выбралась. Как же просто. Но я выбралась из темницы. Я отпилила душку и та отпала. Я пилила её всю ночь. Но теперь я свободна... Но что с того? Я вылезла из*

клетки и вышла легко из темницы. Благо она была закрыта только на засов. Затем я пошла по крутой лестнице на башню. Меня заметил пьяный невысокий дикарь. Я запомнила его с прошлого раза. Кажется, его зовут Торчун. Такой лысый и ушастый. Все уши в кольцах и даже рваные. Морда у него сильно порвана. Глаза жуткие, как две тёмные ямы. Он не успел закричать. Я вонзила ему острую душку прямо в шею. Он тихо лишь застонал и сразу он истёк кровью. Этот Торчун попятился и, навалившись на каменную стенку, повалился на пол. У него кровь билась из раны густо. Прямо прыскала. И он скончался. Потом я поднялась по лестнице на самый верх башни и прыгнула в реку. Ещё было темно. Я нырнула в ледяную воду. Как же холодно. Меня сбросило течением сюда. Замок теперь позади меня. Нужно выбирать-ся. У меня есть план. Но мне нужна лошадь и оружие тоже не повредит. Как же холодно. Мне сапоги мои нужны. Ноги у меня ледяные. Как бы не заболеть. Как холодно. Я вся продрогла. Руки ледяные. Да и всё тело дрожит, как никогда. Эта башня жутко высокая. Я летела по воздуху около ста метров. А может и больше. Река меня поглотила и понесла. Я знаю, что в этом месте река глубокая. Я глубоко нырнула и вдоволь наглоталась воды. Но теперь всё позади. Но как холодно. Я вся дрожу. Мне нужно как-то разогреться. Мне нужно оружие. Надо осмотреться и двигаться дальше. Мне нужно сегодня же попасть на остров королевства «Золотой лагуны». Там живёт моя старшая сест-

ра Мега. Она меня примет и поможет мне. Она должна мне помочь. Спасибо волшебнице. Эра меня вновь выручила. Но она не открылась. Видимо, у неё у самой не всё ладно. Мне нужно попасть сегодня же к сестре. Но где я возьму скакуна и оружие? Надо осмотреться. Чем бы вооружиться? Вот острая деревянная рогатина. Она подойдёт отменно. Нужна осмотреться. Они схватятся, и будут искать меня. Думаю, что у меня есть немного времени. Но нужно действовать быстро. Нельзя сейчас сопли жевать. И вообще не надо их жевать...», — подумала она. Ника тяжело вздохнула. Её тело дрожало и лихорадило, а кожу прямо обдало ледяным зноем. По лицу ползли тонкие струйки влаги. В глазах немного рябило. Ника крепко сжала в руках острую, деревянную рогатину, которая ей подвернулась под руку. Она сейчас ничем не гнушалась. Ника тут же тихонько пошла по окраине берега реки.

Небо пасмурное выглядело ещё сумрачно. Веял тонкий, свободный ветерок. Ника Айваго, миновав больше трёхсот метров, перебежала узкую дорогу и укрылась в густой осино-вой чаще. Она, чутко прислушавшись, вышла на перепутье и плотно прижалась к каменистым буграм. Ника округлила глаза и прямо недоумевала. Её сразу обожгли мысли. «А вот и мой шанс. На ловца и зверь бежит. Я узнала его сразу. Вот же хренов лысый коротышка. Как его там зовут? Лысый Псих что ли? Хренов дикарь. Он нагло истязает простолоудинку. А остальные смотрят. Боже мой... Кто она такая?

Кажется, она путана. Как бьёт её по лицу. Вот же урод вонючий. Лысый Псих... У него на ногах мои добротные кожаные сапоги. Их здесь пятеро. А дорога ведёт на уклон. Есть лошади. Как раз то, что нужно. Мне надо атаковать быстро. Затем вытащить меч из ножен. Если получится овладею клинком или кинжалом. И сразу применю. Но надо быстро выскочить и бежать около двадцати метров. Они не сразу схватится. Я успею и применю заодно свою рогатину. Одним ублюдком сразу станет меньше. Вот же Лысый Псих. Он и есть псих. Сейчас ты вернёшь мне мои сапоги. Я уже решила на безумную атаку. Я смогу...», — подумала она. Ника глубоко выдохнула, а ледяные глаза округлила. Её пульс участился в несколько раз. Она даже разгорячилась, а тело уже не трясло от холода. Но всё же она слегка дрожала. Ника живо и бегло осмотрелась.

Повеял тонкий ветерок. На перепутье узкой дороги стояла телега, запряжённая лошадьё. Все деревянные на стальных ободах колёса чуть качались. Дикарь Лысый Псих резвился не на шутку. Он, тяжело дыша, крепко привязался к молодой селянке Лизи Дон. Она упитанная и порочная. У неё округлое щекастое лицо, - глаза узкие и тёмные, нос как монета, а губы пухлые и навывкате. Она носит сальные, тёмные волосы, который сейчас некрасиво растрепались. Её большая, белая богато открытая грудь игриво качалась, а розовые острые соски заметно твердели. Лизи Дон, находясь на телеге,

широко развела в стороны икрюстные ноги и чуть согнула в коленях. Девушка дышала неровно. Она смотрела прямо на дикаря, который грубо придерживал руками её за икрюстный пояс. Дикарь Лысый Псих жаждал овладеть легкомысленной девушкой. Он плотно прижился к подолу милашки и противно заулыбался. Лизи Дон вздрогнула. Она завалилась на руки и чуть прогнула спину. Она продолжала смотреть на порочное лицо дикаря, который наседавал всё больше и больше. Этот тип уже спустил свои штаны на высокие сапоги, которые все заметно перепачкались в глине. Лысый псих грубо поцеловал лицо девушки. Он напустил много слюней.

— Да. Иди ко мне. Я тебя охотно порадуя. У меня большой. Да..., — произнёс он.

— АААААА... ААА... Убери от меня свои грязные руки свинья. ААААА, — стонала Лизи.

— Иди ко мне сладкая. Какая ты горячая. У меня большой для тебя припасён, — добавил он.

— АААААААА... ААА... Отвали скот.

— Да. Не протився, хуже будет. Порежу ножом. Я тебя хорошо сейчас взгрею. АААААА..., - решил Лысый Псих.

— ААААААААА...

Повел беглый ветерок. Дикари местного разлива Рябчик, Тату, Свирепый и Бидон бегло переглянулись. Они все волосатые и дебильные. У них порочные и пороховажные лица. Рябчик истинный маньяк. Он обожает грабить и насиловать женщин у дороги. Этот грубый тип рослый и мерзкий.

У него заметно порванный лик, - глаза разные по размеру, золотистого цвета, нос как битая картофелина, а витой рот со шрамом. Этот старый хрен, как говорят, поедает языки младенцев. У него за поясом находился обрез и шпага.

Тату внешне походит на бочку с порохом. Он обладает взрывным характером и часто бесится из-за своей уродливой внешности. Тату на своей круглой загорелой голове носит белые до пояса волосы. У него от рождения глупое и просто омерзительное лицо, - глаза тёмные узкие, нос витой, а губы навывкате. Он чем-то похож на примата. На нём за-всегда висят рваные трофейные меха. Тату носит за поясом оголённую, блестящую, отменную шашку. Он недавно порешил своего дружка Бычье вымя, с которым не поделил путану. Его буйный сородич схватился за кинжал первым и живо замахал руками. Этот тип слыл рослым, но жилистый. Он славился своей овальной лысой головой. Его плоское лицо, словно долго лежало под большим камнем. Но на самом деле его как-то крепко били досками по лицу. Тату в горячей расправе умело применил шашку и заколол Бычье вымя, а теперь любовался на то, как его командир забавляется у дороги.

Дикарь Свирепый невысокий и стройный. У него даже весьма себе миловидное лицо, - глаза узкие синие, нос плоский, а губы полные. На нём нелепо сидели большие доспехи, снятые с поверженного воина. Свирепый, несмотря на проколы и кровь, всё примерил и носил. Он славится своими

пытками, но мучит, как правило, слабых и лишь раненых рыцарей. Этот противный тип получает эстетическое удовольствие, глядя на муки пленников. Он полный псих и маньяк, но выдаёт себя за честного трудягу. Свирепый сейчас держал руки на ножнах и дурно ухмылялся.

Дикарь Бидон самый волосатый, а тёмно-белые локоны сваливаются прямо до пояса. У него широкое небольшое тело, руки короткие, а ноги колесом. На нём свободно висели меховые шкуры, а на поясе темнели ножны. В них таиться трофейный меч. Он на своей массивной голове тоже держал меха. Его пухлый лик чем-то похож на морду секача, - глаза круглые тёмные, нос в виде пятака, а губы тонкие. Ему придаёт грозный вид большой шрам на правой щеке. Он сейчас приторно ухмыльнулся, глядя на любовную сцену и слегка замаялся.

Веял тонкий ветерок. Лысый Псих усилил натиск. Он, чуть склонившись, облюбовал губами большую грудь мишечки, но вновь выпрямил спину. Он вновь полез грубо целовать губы невинной девушки. Лизи изводилась. Она вся зажалась и заметно натужила жилы, а недовольные глаза прищурила. У неё по телу побежал неприятный холодок. Она задёрнула ногами, но все попытки освободиться оказались тщетными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.